

Копія письма Ивана Александровича Гончарова—
Петру Николаевичу Полевому.

Я очень радъ, многоуважаемый Петръ Николаевичъ, что, не смотря на свою лѣнь и неповоротливость, мнѣ удалось исполнить Ваши любезныя требованія относительно моей біографіи и фотографической карточки удовлетворительно, то есть во-время. Я боялся опоздать, потому что, какъ Вы говорили, Вамъ надо посылать карточки для гравированія въ Парижъ: а теперь, изъ письма Вашего вижу, что это дѣлается здѣсь, слѣдовательно, боязнь моя и была напрасною. Въ такомъ случаѣ можно было бы подождать нѣсколько дней еще — такъ какъ на будущей недѣлѣ Г. Бергамаско обѣщаль приготовить образцы карточки во всѣхъ позахъ, въ которыхъ онъ меня снялъ—и Вы, увидѣвъ ихъ у меня, сами могли бы выбрать лучшую. Г. Крамской тоже обѣщаль написать въ Москву, чтобы сняли и прислали сюда нѣсколько карточекъ съ портрета его работы: такимъ образомъ есть возможность имѣть очель вѣрный портретъ. Но я нахожу, что это было бы дѣлать много шума изъ ничего и что посланный мною Вашъ образецъ вполне удовлетворителенъ. На Ваши дополнительные вопросы объ моей біографіи я очень радъ отвѣчать Вамъ, и лично и письменно и съ удовольствіемъ принимаю любезное Ваше предложеніе пожаловать ко мнѣ на будущей недѣлѣ. Если Вы избереете послѣдніе три дня, то, можетъ быть, тогда уже будутъ у меня готовы и всѣ прочія карточки. Застать меня можно

всегда—отъ трехъ до пяти часовъ: исключеніе можетъ быть только въ такомъ случаѣ, если хорошая очень погода выманитъ меня куда-нибудь въ Царское, Павловскъ или Петергофъ,—но это рѣдко. На нѣкоторые же изъ Вашихъ вопросовъ я готовъ отвѣтить сей часъ же: напримѣръ на вопросъ, о какихъ прежнихъ свѣдѣніяхъ, напечатанныхъ о моей біографіи, говорю я—я замѣчу, что напечатанныхъ я не видалъ и не знаю, были ли онѣ. Но ко мнѣ раза три обращались съ требованіями свѣдѣній—и я давалъ ихъ, и довольно подробно: но кому именно—теперь совсѣмъ забылъ. Помню однако, что отъ Мюнстера приходилъ какой-то господинъ, назвавшій себя, кажется Полонскимъ (но не одинъ изъ тѣхъ кого я знаю)—и я далъ страницы двѣ—три, изъ которыхъ Вы показывали мнѣ только три—четыре строчки. Куда дѣвались прочія свѣдѣнія я не знаю—и теперь затрудняюсь вновь давать свѣдѣнія, потому что многое и самъ забылъ о времени и чего добраго я могу впасть въ противорѣчіе съ данными прежде свѣдѣніями, если послѣднія гдѣ-нибудь печатались или будутъ напечатаны. Напримѣръ на вчерашнихъ моихъ листахъ я показалъ кое-какія названія читанныхъ мною книгъ, но я теперь отчасти забылъ, всѣ ли онѣ, и какія еще другія, были въ разрозненной бібліотекѣ того священника, у котораго въ частномъ домашнемъ пансіонѣ я началъ учиться, или же нѣкоторыя изъ этихъ книгъ (и многія другія) я читалъ уже въ училищѣ—въ полной бібліотекѣ, и у себя дома и въ тѣхъ домахъ, гдѣ бывалъ въ гостяхъ. Я и боюсь перепутать: тамъ показать одно, въ другомъ же мѣстѣ другое—и потому упомянулъ вчера сплошь, какія книги пришли мнѣ на память, читанныя мною въ дѣтствѣ (9, 10 и 11 лѣтъ) и потомъ въ юношествѣ до 18 лѣтняго возраста, т. е. до поступленія въ Московскій университетъ.

Считая все это неимѣющимъ никакого значенія, я и желалъ бы, чтобы просто сказано было: учился въ Московскомъ университетѣ по филологическому факультету и что обязанъ много вліянію Пушкина, Карамзина, новому тогда составу профессоровъ—Надеждина, Шевырева, Давыдова и здравымъ критическимъ понятіямъ въ новыхъ тогда журналахъ—Телескопъ, Телеграфъ и пр. Этого, кажется, весьма довольно, чтобъ объяснить, какія обстоятельства и какая среда дѣйствовала на развитіе литературы. Отвѣтъ на этотъ первый вопросъ, я полагаю, можетъ служить отвѣтомъ и на вторые два: именно 2, о помѣщеніи слышанныхъ Вами

отъ меня подробностей въ моей біографіи и 3, о помѣщеніи туда цѣликомъ нѣкоторыхъ моихъ замѣчаній объ университет. жизни, сдѣланныхъ на статью Пыпина.

Я не смѣю стѣснять Васъ въ способахъ и предѣлахъ Вашего взгляда на біографіи вообще, относительно моей я только желалъ, чтобы она была сдѣлана какъ можно короче. Я думаю, что строкъ 15—20 было бы заглаза довольно для меня, чтобы занять мѣсто въ исторіи литературы, и потому и старался дать требуемая свѣдѣнія въ такомъ именно размѣрѣ. Замѣчаній моихъ Пыпину я еще не послалъ—если Вы желаете, я прочту ихъ вамъ вторично при свиданіи—представляя Вашему благоусмотрѣнію—извлечь изъ нихъ, что Вамъ будетъ угодно. Новаго и оригинальнаго въ нихъ ничего нѣтъ: въ послѣдней книжкѣ Вѣст. Европы, въ послѣдней статьѣ Пыпина говорится о томъ же, и гораздо полнѣе.

Я очень, очень Вамъ благодаренъ за доброе намѣреніе показать мнѣ предварительно до напечатанія мою біографію, а также и гравированный портретъ—и буду надѣяться на исполненіе этого обѣщанія, какъ и на продолженіе Вашего добраго ко мнѣ расположенія.

И. Гончаровъ.

Сообщилъ Э. П. Юргенсонъ.

